

Ли Южун слегка сжал губы, но, поскольку изначально не питал особых надежд, продолжал шутить в хорошем настроении:

— Раз ты давно знал, почему не снимаешь серьезные драмы?

— Мелодрамы быстрее приносят популярность, — вздохнул Фан Вэньцзюнь. — Я, как и вы, сначала должен накопить аудиторию, а потом уже думать о наградах.

Ли Южун, следуя его словам, попытался его успокоить:

— Так что не торопись, шаг за шагом — это самый надежный путь.

— Но мой отец... — Фан Вэньцзюнь запнулся, долго молчал, но в итоге лишь вздохнул.

Отец Фан Вэньцзюня, Су Бэй, был одним из самых известных режиссеров в стране. Фан Вэньцзюнь пошел по его стопам, и на своем пути он уже наслушался сравнений и комментариев от окружающих. Теперь, когда он наконец добился некоторых успехов, но из-за неподходящего жанра остался в стороне, любой человек почувствовал бы себя обиженным. Ли Южун понимал его состояние и продолжал мягко его утешать.

К счастью, Фан Вэньцзюнь просто выплеснул свои эмоции и не заикливался на этом. Сказав пару слов на другие темы, он снова развеселился. Взглянув на Чжоу Цзихуая и Чэнь Маньсинь, которые, как и они, шептались в стороне, он с любопытством спросил:

— В кругах шоу-бизнеса уже почти все знают об их отношениях. Когда они планируют объявить об этом публично?

— Я тоже не в курсе, — ответил Ли Южун, взглянув на Чжоу Цзихуая.

Вспоминая свои прошлые воспоминания, он подумал, что их свадьба, вероятно, уже не за горами.

Фан Вэньцзюнь ненадолго задумался, а затем перевел внимание на Ли Южуна:

— Как у тебя с работой?

Ли Южун рассказал о своем недавнем кастинге.

Фан Вэньцзюнь удивленно воскликнул:

— Вот это да!

— Что такого удивительного?

— Ты знаешь, кто такой Чэнь Ханьлинь? Он приемный сын господина Гу Луна и уже давно стал его представителем. Авторские права на все произведения Гу Луна сейчас в его руках. И он лично выбрал тебя на роль Ван Ляньхуа! Разве это не удивительно?

Ли Южун кивнул, спокойно ответив:

— Тогда я постараюсь оправдать его ожидания и сыграть как можно лучше.

Такое спокойствие Ли Южуна слегка озадачило Фан Вэньцзюня. Но, подумав, он решил, что такая реакция вполне нормальна. Зачем слишком много думать о том, что уже получил? Дома

он часто слышал от отца, что ему не хватает сдержанности. Возможно, это действительно вопрос внутреннего состояния.

Ли Южун заметил, что Фан Вэньцзюнь смотрит на него молча, и немного смутился:

— Почему ты смотришь на меня и молчишь?

Решив вести себя более сдержанно, Фан Вэньцзюнь кашлянул:

— Ничего.

Он повернулся и спросил серьезно:

— В следующем году мой отец возьмет меня на Венецианский кинофестиваль. Хочешь поехать с нами?

Ли Южун, уже много раз бывавший на фестивалях, покачал головой:

— Нет, мне лучше сосредоточиться на съемках.

После стольких посещений фестивали уже не кажутся чем-то особенным. К тому же, фестивали сейчас не его цель. Ли Южун четко определил свой путь: сначала закрепиться на телевидении, а затем постепенно перейти на большой экран в Китае.

Фан Вэньцзюнь понял его намерения и не стал настаивать. Поговорив еще немного, они услышали, как ведущий объявил о начале церемонии, попросив гостей занять свои места. Ли Южун заметил, как камеры, расставленные по залу, одна за другой включились, а по проходам начали суетиться сотрудники. Осознав, что все скоро начнется, он слегка наклонился, чтобы напомнить Чжоу Цзихуаю и Чэнь Маньсинь, которые все еще шептались.

Очнувшись от своего мира, Чжоу Цзихуай и Чэнь Маньсинь быстро заняли свои места, готовясь к началу.

Через несколько минут красный занавес на сцене медленно раздвинулся.

Первыми на сцену вышли ведущие. Премия «Золотой гибискус», как одна из важнейших наград в телевизионной индустрии, всегда придерживалась своих традиций, включая выбор ведущих. В прошлом году организаторы выбрали двух комиков, и их выступление получило много положительных отзывов. В этом году в качестве ведущей выбрали Хуан Ин, одну из новоиспеченных «четырёх малых хуадань», а ведущим стал известный телеведущий У Юэ. Этот дуэт, независимо от стиля, выглядел очень гармонично: красивый мужчина и очаровательная женщина. Их вступительные слова, даже если они были банальными, вызвали аплодисменты у присутствующих артистов.

После пустого вступления ведущие объявили первую награду вечера: лучший новый режиссер.

Они быстро зачитали список номинантов и без промедления пригласили на сцену человека, который вручит награду.

Как только этот человек появился на сцене, Фан Вэньцзюнь выпрямился.

Услышав, как ведущий представил его как «известного режиссера Су Бэя», Ли Южун понял, почему Фан Вэньцзюнь так напрягся. Он тихо спросил:

— Это наш папа?

Фан Вэньцзюнь кивнул, не удержавшись от комментария:

— Дома он со мной очень строг.

Су Бэй, взявший в руки конверт с именем победителя, словно почувствовал что-то, взглянул в их сторону.

Фан Вэньцзюнь тут же замер.

В этот момент раздались громкие барабаны. Зная, как проходят церемонии, Су Бэй подыграл, слегка задержавшись, прежде чем объявить:

— Победитель в номинации «Лучший новый режиссер» на 12-й церемонии вручения премии «Золотой гибискус» — Хун Пяо с фильмом «Женское общежитие».

Это была первая женщина-режиссер, получившая эту награду. Аплодисменты заполнили зал, но молодая женщина все еще не могла поверить в происходящее. Только после того, как ее толкнул сосед, Хун Пяо, радостная и удивленная, побежала на сцену.

Когда она поднялась на сцену, ведущая Хуан Ин взглянула на ее кроссовки.

Среди женщин в изысканных нарядах эта режиссер в спортивном костюме выглядела особенно выделяющейся — особенно после того, как получила награду.

Хун Пяо, конечно, заметила этот взгляд и смущенно улыбнулась.

Су Бэй посмотрел на Хуан Ин и сам протянул ей цветы и награду, сказав:

— Ничего страшного.

Получив поддержку от своего кумира, Хун Пяо взволнованно проговорила:

— Спасибо, учитель...

Дрожащими руками она приняла цветы и награду. В этот момент, который можно было назвать моментом славы, в ее памяти всплыли все те насмешки и сомнения, которые ей пришлось пережить. Не обращая больше внимания на взгляд Хуан Ин, она подняла голову и посмотрела в зал. Яркий свет мешал ей видеть лица, но она знала, что все смотрят на нее. Несмотря на ее простую одежду, несмотря на то, что она плакала, нельзя было отрицать, что сегодня Хун Пяо была настоящей победительницей. Собравшись с духом, она перестала плакать и с новой уверенностью произнесла в микрофон:

— Простите, я знаю, что веду себя неподобающе, но все свои деньги я вложила в фильм «Женское общежитие». У меня не осталось денег на платье. Если бы не помощь родителей, я бы сегодня пришла сюда голой.

В этих словах сквозила горечь. Естественно, зал снова разразился аплодисментами. Когда они стихли, Хун Пяо сначала поклонилась Су Бэю, а затем, глядя в камеру, произнесла свою благодарственную речь:

— Я очень рада получить эту награду. И хочу сказать тем, кто сомневался во мне: какими бы ни были ваши мотивы, я все равно добилась успеха.

Сказав это, она, не обращая внимания на реакцию, прямо сошла со сцены.

Эти слова Хун Пяо, пожалуй, стали самыми дерзкими за всю историю церемоний.

Шоу-бизнес — это все же замкнутый круг, и те, кто в нем участвует, давно научились оставлять место для маневра. Хун Пяо, хоть и режиссер, но это не значит, что она меньше ограничена, чем актеры. Ее слова сегодня, возможно, ударили по инвесторам или напрямую задела дистрибьюторов.

В зале на некоторое время воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16554/1510544>